

О. С. Павлова

ТРАДИЦИОННАЯ СЕВЕРОКАВКАЗСКАЯ ДЕТСКАЯ ЛЮЛЬКА: ИСТОРИЯ И СОВРЕМЕННОСТЬ

Детская люлька (колыбель) является традиционным элементом культуры у многих народов. У народов Северного Кавказа это первый дом ребенка, не только использующийся по своему прямому назначению, но и имеющий сакральный смысл. Анализ поверий, ритуалов, обычаев и обрядов, связанных с люлькой, показывает, что в них можно обнаружить древние языческие корни и не до конца вытеснившие их исламские элементы.

Итак, детская северокавказская люлька — это деревянная кровать со спинками на дугообразных полозьях, которую можно раскачивать. На дно укладывался плотный матрас из соломы или овечьей шерсти, где имелось отверстие с укрепленной в нем трубчатой костью для стока мочи в сосуд [1, с. 195; 2, с. 76]. Ребенка привязывали двумя широкими полосами ткани с тесемками, которые протягивали под колыбелью и туго завязывали на перекладине. Люлька была небольшой, она занимала немного места в тесном помещении, ее можно было легко переносить. Встречались и иные конструкции, обеспечивавшие тугое пеленание ребенка, соблюдение гигиены и фиксацию ребенка в люльке для предохранения его от падения. Это давало возможность матери заниматься хозяйством днем и выспаться ночью [2, с. 75]. Подобного типа колыбельки используют многие народы, например в Средней Азии.

На матрас в изголовье чеченцы укладывали подушку, две другие маленькие подушечки оберегали ягодицы и ноги ребенка. У ногайцев было принято класть подушку на колени ребенку, которые потом стягивались повязками. Сверху на люльку набрасывалось тонкое покрывало для защиты от насекомых, зимой — шерстяное [3, с. 208].

Чеченцы и ногойцы использовали также подвесное корытообразное сооружение, более простое по конструкции, подвешенное к потолку дома или юрты (ногойцы до конца XIX в. вели кочевой образ жизни). У жителей высокогорья в Западном Дагестане были распространены небольшие люльки, которые носили на спине, а также люльки, плетенные из прутьев [3, с. 203].

В недавнем прошлом процесс укладывания ребенка был связан с магическими обрядами и ритуалами. У каждого народа имелись свои обычаи, гарантировавшие, согласно традиционным поверьям, здоровое и счастливое детство. Обычно было важно все: из какого дерева изготовлена люлька, кто и когда должен укладывать в нее младенца, где она должна стоять, с какой стороны к ней подходить и многое другое.

Так, чеченцы делали люльки из дуба, ореха, груши; адыги использовали дуб или чинару [2, с. 77; 4, с. 240]. Как и балкарцы, они считали, что стойки для колыбели следует изготавливать из боярышника, так как он отличается большой жизнестойкостью и прочностью. Из боярышника также делали амулеты и талисманы.

Для защиты ребенка от злых духов кабардинцы и балкарцы засовывали ему под матрац кинжал или какой-нибудь железный предмет. Чеченцы же клали под подушку что-нибудь острое (ножницы, например) или уголь, а к колыбели крепили самые разные растения, например веточки боярышника, айвы, бусинки [2, с. 85]. В Дагестане было принято помещать под подушку нож, ножницы, колечко от кольчуги, плоды шиповника или веточки колючего растения, а также Коран. Металлический предмет возле мальчика держали 20 дней, возле девочки — 40, так как девочки считались более уязвимыми для нечистой силы [3, с. 204].

В Чечне до сих пор встречается обычай ставить в изголовье колыбели посуду с водой [2, с. 78], чтобы предохранить мать и дитя от сглаза. А в Южном Дагестане, напротив, это не допускалось, иначе «джинн воды» задушит ребенка [3, с. 205]. У караецев было принято вешать в изголовье различные амулеты: когти волка, рысью шерсть, обрубок боярышника, узелок с высушенной пуповиной, печенье с изображением человеческой руки, а под голову помещать книгу, нож (мальчику) или ножницы (девочке) [5, с. 98].

Перед первым пеленанием ребенка балкарка пекла пять пирогов с начинкой из мяса и сыра. Два из них клали в изголовье колыбели, один — посередине, два — в ногах. После этого мать и женщина, которая перерезала пуповину новорожденному, молча (чтобы ребенок не был плаксивым) съедали те пироги, которые лежали в изголовье и в середине колыбели, а лежавшие в ногах выбрасывали в укромное место, чтобы удалить из колыбели все недоброе, что может плохо повлиять на ребенка [4, с. 240–241]. Завязывание ребенка поручалось опытной многодетной доброй женщине. Перед завязыванием в приготовленную постель укладывали кошку, делая вид, что завязывают ее [4, с. 241]. Считалось, что это будет способствовать хорошему продолжительному сну.

Через две–три недели после рождения ребенка кабардинцы проводили праздник укладывания младенца в люльку. Эту процедуру выполняла пожилая женщина из числа родственников по отцовской линии — опытная, удачливая и счастливая [6, с. 180]. На торжество приходили только женщины, родственницы и соседки, с подарками для ребенка — чаще всего с рубашками или тканью для рубашки [7, с. 175]. У аварцев и даргинцев могла укладывать ребенка и свекровь, если она считала свою жизнь удавшейся. Ингуши проводили этот ритуал на третий–четвертый день. Люльку приносили родственницы матери новорожденного.

У народов Дагестана новорожденного укладывали в люльку на седьмой день, а если ребенок рождался слабым и недоношенным — не позднее, чем через три месяца. Позднее было уже невозможно приучить ребенка к люльке. Первое укладывание совершалось в пятницу около полудня [3, с. 203], в чем усматривается влияние ислама, ведь пятница — святой, праздничный для мусульман день. Первое укладывание ребенка в люльку сопровождалось пожеланиями здорового детства, счастливой жизни. У чеченцев укладывали в люльку в «благополучные» дни — вторник и четверг [2, с. 75].

Много обрядов и поверий было связано с самой люлькой. У чеченцев и почти у всех народов Дагестана запрещалось раскачивать пустую люльку и переносить ребенка через перекладину, иначе он рисковал остаться без здорового потомства. Даргин-

цы и лакцы в этом случае считали, что в доме больше не будут рождаться дети [3, с. 204].

Таким образом, предполагалось, что жизнь и здоровье ребенка во многом зависят от люльки, поэтому, если он оказывался болезненным и слабым, родители брали напрокат люльку у родственников или соседей, чей ребенок вырос здоровым и крепким.

Женщины Кавказа всегда были обременены домашней работой, и ребенок проводил в колыбели большую часть времени, находясь рядом с матерью. Люльку выносили на поле или в огород. Вынимали ребенка из люльки нечасто. Дагестанцы это делали 3–4 раза в день на 10–15 мин. Ребенок спал в люлке, и кормили его там же, подсаживаясь с левой стороны. У других северокавказских народов младенец спал вместе с матерью.

Жесткая фиксация младенца в люлке позволяла оставлять его без присмотра, не опасаясь, что он выпадет. Мать могла беспрепятственно заниматься домашними делами, изредка покачивая колыбельку ногой. Люльку с уложенным в нее ребенком удобно было перевозить на верховой лошади или арбе.

Люлька не утратила своего значения до наших дней.

Основываясь на результатах полевых исследований, проведенных в республиках Северокавказского региона, можно сказать, что в настоящее время несмотря на определенные трудности, связанные с тугим пеленанием ребенка и фиксацией его в люлке, многие женщины считают ее самым удобным и надежным приспособлением. Ребенок спит в ней несколько раз в день, причем продолжительным и крепким сном. Женщины рассказывают, что если ребенок привыкает к люлке, то уложить его спать в другом месте бывает очень сложно. Чаще всего это продолжается до годовалого или полуторагодовалого возраста, после чего его перемещают в кроватку.

Праздник укладывания младенца в люльку до сих пор является важным событием. Правда, многие мистические обряды, сопровождавшие его, остались в прошлом. Это связано с усилившимся в последние годы влиянием ислама, поскольку проведение магических и языческих обрядов в корне противоречит требованиям религии и потому жестко порицается. В Чечне и Ингушетии, например, проводится *мавлид*, во время которого старики

читают молитвы. Под подушку ребенку разрешается класть Коран, а подходить к люльке можно только с правой стороны.

Сохранение обычая тугого пеленания детей имеет глубокий психологический смысл. Этикетные, жестко регламентированные культуры народов Северного Кавказа требуют четкой ритуализации поведения, подчинения младшего старшему (см.: [3, с. 208]).

Познакомившись ближе с семейным бытом народов Северного Кавказа, можно понять, почему до сих пор детская люлька является непременным атрибутом семьи. Особая конструкция люльки способствует правильному физическому развитию ребенка, а также высвобождает время для многочисленной работы по дому. Обрядность, связанная с детской люлькой, вобрав в себя элементы язычества и ислама, направлена на защиту ребенка от сглаза, болезней и злых духов.

Библиография

1. *Смирнова Я. С.* Семья и семейный быт накануне установления советской власти // *Культура и быт народов Северного Кавказа (1917–1967 гг.)*. М., 1968.

2. *Хасбулатова З. И.* Воспитание детей у чеченцев: обычаи и традиции (XIX — начало XX в.). М., 2007.

3. *Мусаева М. К.* Детская люлька в традиционном быту народов Дагестана (культурные конфигурации) // *Традиции народов Кавказа в меняющемся мире: преемственность и разрывы в социокультурных практиках: Сб. ст. к 100-летию со дня рождения Л. И. Лаврова*. СПб., 2010.

4. *Мамбетов Г. Х.* Традиционная культура кабардинцев и балкарцев. Нальчик, 2002.

5. *Болурова А.* Ступени детства (из народных обычаев карачаевцев) // *Восточная коллекция*. 2008. № 3 (34).

6. *Акжиева С. И.* Символические функции праздников народов КБР // *Сборник научных статей Института социальных исследований ИнгГУ*. Назрань, 2009.

7. *Боташев М. Д.* Установление искусственного родства при обрядах детского цикла у карачаевцев // *Карачаевцы и балкарцы: язык, этнография, археология, фольклор*. М., 2001.